

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВОСПРОИЗВОДСТВА КЕТЫ
ONCORHYNCHUS KETA (WALBAUM) В ЮЖНОМ ПРИМОРЬЕ**

Н.И. Крупянко, В.И. Скирин

*Тихоокеанский научно-исследовательский рыбохозяйственный центр
(ФГУП "ТИНРО-центр"), тупик Шевченко, 4,
Владивосток, ГСП 690950 Россия. E-mail: tinro@tinro.ru*

На основе результатов многолетнего мониторинга природных и искусственных популяций проведен анализ эффективности воспроизводства кеты на юге Приморского края.

**EFFICIENCY OF REPRODUCTION CHUM SALMON *ONCORHYNCHUS KETA*
(WALBAUM) IN SOUTHERN PRIMORYE**

N.I. Krupjanko, V.I. Skirin

*Pacific research fisheries centre (TINRO-centre) all. Schevchenko, 4, Vladivostok
690950 Russia. E-mail: tinro@tinro.ru*

On the basis of the result of long-term monitoring of natural and artificial populations the analysis of the efficiency of chum reproduction in south Primorye territories is resulted.

Приморский край является южной границей обитания кеты в России. Численность ее на юге ареала ниже, чем в других более продуктивных районах, тем не менее, запасы сравнимы с запасами кеты юго-западного Сахалина и в годы высокой численности достигают 1,7 тыс. т.

В начале XX в. прибрежные уловы кеты колебались в пределах 200-700 т, но в последние 20-30 лет среднегодовая добыча не превышает 100 т (30-430 т), что свидетельствует о значительном снижении запасов приморской кеты. Это связано с рядом причин, которые носят в основном антропогенный характер. Происходит постепенное сокращение нерестового фонда рек в результате естественных процессов и хозяйственной деятельности (зарегулирование рек, вырубка лесов, распашка долин под самое русло, загрязнение водоемов). Утратили свое значение некогда богатые кетой реки: Раздольная, Амба, Артемовка, Шкотовка, Партизанская, Зеркальная.

Во второй половине 80-х годов прошлого века на юге Приморского края были введены в действие два рыбопроизводных лососевых завода (Рязановский и Барабашевский), призванные компенсировать урон, который был нанесен местообитаниям лососей, и увеличить их продукцию. Лососевые рыбопроизводные предприятия работают уже 17 лет. К настоящему моменту вернулось 13 поколений рыб, полученных искусственным путем.

Целью работы было определить эффективность воспроизводства кеты на лососевых рыбопроизводных заводах и в природных популяциях.

Материал собирался в течение 1986-2002 гг. в основных лососевых реках Приморского края. Наблюдения за воспроизводством кеты регулярно осуществлялись в реках Рязановка, Пойма, Нарва, Барабашевка, Аввакумовка и периодически в других водоемах.

Для определения условий размножения и выживаемости кеты в период эмбрионального и личиночного развития в течение ряда лет проводилось вскрытие нерестовых бугров в р. Барабашевка. Работы осуществлялись в 1986 и 1987 гг. в ноябре сразу после нереста, чтобы установить количество икры, откладываемое самками. Полученные в эти сезоны данные экстраполировались на последующие годы. Для оценки уровня выживаемости икры и личинок бугры вскрывались в конце февраля и начале марта.

Учеты численности покатников естественного и заводского происхождения осуществляли в приустьевых зонах либо в нескольких километрах от устьев рек методом выборочных отловов, модифицированным для малых рек Приморья (Временная инструкция..., 1989). Проводили серии суточных станций в период ската молоди, которые выполнялись через 2-5 дней. С 1989 г. численность покатников в реках оценивали на основе данных, полученных методом неводных обловов кеты до начала ее катадромной миграции.

Расчеты возврата проводились на основе данных о количестве выпущенной молоди с заводов (официальные акты выпуска) и величине подходов производителей каждой генерации. В оценку численности подходов кеты к каждой реке входили данные промышленного и лицензионного вылова в прибрежье и вблизи устьев рек, а также данные о вылове ее на рыбоводных заграждениях ЛРЗ (забойках). Количество производителей, зашедших на нерест в реки, определяли в пеших маршрутах, при сплаве на надувных лодках и на вертолетах Ка-26, Ми-2. Также учитывался нерегистрируемый и браконьерский вылов.

Для оценки эффективности воспроизводства кеты и определения доли рыб заводского происхождения в смешанных популяциях привлечены материалы по возврату меченых рыб в базовые реки ЛРЗ.

Возраст рыб определяли по чешуе. Обработку биологических материалов проводили согласно общепринятым методикам (Правдин, 1966).

Естественное воспроизводство кеты

Эффективность воспроизводства кеты, впрочем, как и всех тихоокеанских лососей, зависит от плодовитости данного вида, плотности производителей на нерестилищах, количества икры, откладываемой в грунт, и ее выживаемости, а также гидрологических условий в период нереста и развития икры.

Определение эффективности размножения кеты, проведенное в течение нескольких лет в реках южного Приморья, показало, что в большинстве случаев и при благоприятных условиях нереста самками выметывается вся икра. У части особей в теле остается лишь нескольких икринок, обычно число их не превышает 10-20 шт., изредка количество их достигает нескольких десятков, но чаще бывает 1-2 шт. И только у рыб, имеющих травмы, икра выметывается не полностью, однако такие случаи редки.

В теле отнерестившихся самок кеты, по данным А.И. Смирнова (1975), остаются единичные икринки. Их количество редко превышает 1-1,5% от плодовитости. У А.Н. Канидьева (1984) находим, что среднее количество остаточной икры составляет 0,3%. Правда, из текста не ясно, речь идет о кете или горбуше? Вполне вероятно, и это подтверждается нашими данными, что количество остаточной икры в самках "в норме" не превышает 1% (0,02-0,64%) от средней плодовитости (табл. 1). Такие показатели были отмечены нами при относительно низком и оптимальном заполнении нерестилищ в разных реках. Исключение составили сезоны нереста 1989-1990 гг., когда отмечалась высокая доля остаточной икры у самок в р. Барабашевка, что наблюдалось на фоне более чем двукратного переполнения нерестилищ. В эти же годы значительная часть зашедших в реку самок (38 и 18%) не участвовала в нересте и погибла (табл. 1).

Неполный вымет половых продуктов и "отказ" от нереста части самок, как очевидно, и какой-то части самцов кеты явились следствием популяционного стресса при значительном переуплотнении рыб на нерестилищах.

Таблица 1

Количество остаточной икры в самках кеты после нереста в реках южного Приморья, выраженное в % от средней плодовитости и эффективность нереста

Год	Река			Эффективность нереста самок кеты					
	Пойма	Нарва	Барабашевка	Нарва			Барабашевка		
				Отнерестилось полностью*	Отнерестилось частично**	Не нерестилось	Отнерестилось полностью*	Отнерестилось частично**	Не нерестилось
1987	-	0,64	0,33	96,5	3,5	0	96	2	2
1988	0,21	0,02	0,33	100	0	0	98	2	0
1989	-	0,02	5,47	100	0	0	36	26	38
1990	-	0,51	2,56	92,3	7,0	0,7	60	22	18
В средн.	0,21	0,30	2,1	97,2	2,6	0,18	72,5	13,0	14,5

* Кол-во остаточной икры от 0 до 100 шт.

** Кол-во остаточной икры более 100 шт. (от 100 до 850 шт.).

У тихоокеанских лососей перед нерестом значительно возрастает уровень глюкокортикоидов в крови. Высокое их содержание и повышенная секреция гормонов, ускоряющая процессы катаболизма и патологические изменения в гормонозависимых органах, являются одними из основных факторов, приводящих к необратимым изменениям органов и тканей и последующей гибели проходных моноциклических рыб после нереста (Ардашев, 1979, 1988; Подлесных, Ардашев, 1990; Ардашев и др., 1975; Ардашев, Гавренков, 2002).

Эксперименты по влиянию высокой плотности посадки производителей кижуча и нерки перед нерестом на их гормональный гомеостаз и выживаемость потомства от этих рыб в течение эмбриогенеза показали, что увеличение плотности кижуча от 0,5 до 4 экз./м² (с градацией, равной двукратному увеличению) приводит почти к двукратному повышению уровня в крови оксикортикостероидов. Элиминация потомства от этих рыб в период развития от икры до личинок изменялась от 5 почти до 25% при крайних значениях плотности посадки (Ардашев, Гавренков, 2002; Подлесных, Ардашев, 1990). Аналогичное возрастание уровня гормонов стресса в крови наблюдается и у кеты. В опытах в переплотненных посадках у самок происходит произвольный выброс икры и повышается смертность эмбрионов в период развития (Ардашев, Киселева, 2000).

Созревание гонад обеспечивается половыми гормонами и ускоряется ими при гиперкортицизме. Такое ускоренное созревание влияет на нерестовое поведение самок лососей, что приводит к произвольному выбросу половых продуктов и даже гибели рыб перед нерестом (Семенченко, 1988). Вполне возможно, что внутривидовые факторы, связанные с плотностью производителей на нерестилищах, в какой-то степени оказывают влияние на циклические колебания численности популяций лососей.

Для определения выживаемости кеты в период эмбрионального и личиночного развития в течение ряда лет проводилось вскрытие нерестовых бугров в некоторых реках южного Приморья. Сезоны 1986, 1989 и 1990 гг. характеризовались высокими подходами кеты к рекам. Количество зашедших на нерест производителей в р. Барабашевка в 2 и более раз превышало оптимальный уровень заполнения нерестилищ. Во время нереста наблюдалось перекапывание уже готовых бугров. В 1987, 1988 и 1991 гг. подходы были намного ниже, что обеспечило соответственно низкое и близкое к оптимальному заполнение нерестилищ (табл. 2).

Численность производителей на нерестилищах связана с численностью покатной молоди параболической зависимостью (рис. 1). Увеличение количества нерестующих рыб влечет за собой повышение выхода молоди до определенного предела. При чрезмерной плотности рыб, превышающей оптимальный уровень заполнения в 2 и более раз,

Таблица 2

Эффективность нереста кеты в р. Барабашевка при разном уровне заполнения нерестилищ

Год	Кол-во производителей, учтенное на нерестилищах, тыс. шт.	Уровень заполнения нерестилищ*	Кол-во скатившейся молоди, тыс. шт.	Возврат, %
1986	55-60	Превышение оптимального в 2 раза	6700	2,60
1987	10-12	Ниже оптимального в 2,5-3 раза	2350	1,8
1988	23-26	Близкий к оптимальному	4050	1,35
1989	140-150	Превышение оптимального в 4,5 раза	6100	0,70
1990	65-70	Превышение оптимального в 2,5 раза	7000	0,31
1991	16-18	Ниже оптимального в 2 раза	3000	0,27

*Оптимальный уровень заполнения нерестилищ р. Барабашевка – 30 тыс. шт., из расчета 50 рыб на 100 м²

численность молоди снижается. Переуплотнение производителей начинает влиять на эффективность нереста рыб и выживаемость икры, вследствие неоднократной перекопки

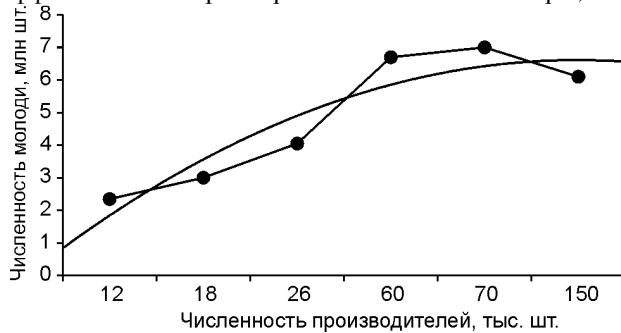

Рис. 1. Зависимость между численностью производителей кеты на нерестилищах и численностью покатной молоди в р. Барабашевка

уже готовых нерестовых бугров и больших потерь икры.

Б.Б. Вронский (1980) оценивает среднюю гибель икры при естественном воспроизводстве кеты в 65% (потери при нересте 50%, смертность в буграх не менее 15%). М.Дж. Бредфорд (Bradford, 1995) определяет выживаемость кеты от стадии икры до малька в 7%, от которых до взрослых особей выживет примерно 0,7%. По данным О.Ф. Гриценко с соавторами

(1987), у сахалинской кеты только 23,3 % икры от средней абсолютной плодовитости попадает в грунт, а выживаемость составляет 10,9%.

Вскрытие нерестовых бугров сразу после нереста в р. Барабашевка позволило установить, что количество икры, откладываемое самками, колеблется в широких пределах, от 350 до 1950 шт., и в среднем составляет 703 шт. (табл. 3). Кета выметывает половые продукты одной или тремя порциями, поэтому икра в буграх располагается обычно слоями или так называемыми гнездами, количество которых соответствует количеству выметанных порций (1-3). Однако чаще встречаются 2 гнезда. При высокой плотности производителей и перекопке бугров икра в грунте обычно располагается диффузно.

В среднем за инкубационный период в одном бугре выживает 453 личинки, что составляет 16,2% (9,2-25,5%) от средней плодовитости. Основные потери происходят в момент нереста, когда икра сносится течением и частично поедается хищниками. В результате в буграх остается лишь 25,0% от средней плодовитости. Смертность икры и личинок за период развития в грунте изменяется от 15 до 54% и в среднем составляет 37% от отложенной в бугор (табл. 3).

Потери икры во время нереста южноприморской кеты соизмеримы с таковыми сахалинской (Гриценко и др., 1987), однако выживаемость до выхода личинок из грунта выше, что, по нашему мнению, обеспечивается благоприятными условиями и более короткими сроками развития. Период эмбриогенеза в южноприморских реках на 1-1,5 мес короче и проходит при относительно высокой температуре (4-7°C) грунтовых вод.

Таблица 3

Показатели эффективности нереста и эмбрионального развития кеты в р. Барабашевка

Год нереста	Плодовитость, шт.	Среднее кол-во откладываемой икры от плодовитости		Средняя выживаемость за развитие от отложенной икры		Выживаемость от средней абсолютной плодовитости, %	Кол-во взрослых рыб, вернувшихся от 1 самки, шт.
		%	шт.	%	шт.		
1986	2786	25 (12,5-62,0)	697	56	390	14,0	9,8
1987	2754	30 (15,0-71,0)	826	85	702	25,5	12,2
1988	2640	27	713	78	556	21,0	7,3
1989	2991	20	598	46	275	9,2	1,9
1990	2955	23	680	50	340	11,5	1,0
Среднее	2825	25,0	703	63	453	16,2	6,44

Примечание. В скобках – пределы колебаний.

Выход мальков из грунта продолжается с конца февраля до середины апреля, хотя основная масса кеты покидает бугры в марте. В зависимости от величины подходов производителей, сроков нереста и условий эмбрионально-личиночного развития начало выхода может быть сдвинуто, а сам период, когда они покидают бугры, более продолжительным.

Основная часть молоди нагуливается в реке один месяц (от 0,5 до 2 мес). В это время основным фактором, оказывающим влияние на ее численность, является гибель от хищников. Исследование величины элиминации мальков кеты в пресноводный период, проведенное в р. Барабашевка весной 1991 г., показало, что главным потребителем кеты является молодь симы, второстепенными – молодь кунджи (из-за ее малочисленности), голяян Лаговского и бычок подкаменщик. Определенный урон наносят и рыбоядные птицы: чайки, крачки, зимородки. Однако гибель природной кеты под влиянием хищничества относительно невысока и по нашим оценкам составляет менее 3% от скатившейся молоди (Крупянко, Скирин, 1993, 1998). Гибель кеты в пресноводный период жизни, зависящая от хищников, величина непостоянная, она меняется в разные годы в зависимости от ситуации, складывающейся в водоеме.

Элиминация кеты на ранних этапах онтогенеза значительно различается. В пресноводный период основная гибель приходится на периоды нереста и развития икры в грунте – 75,0% и 9% соответственно от индивидуальной абсолютной плодовитости. С момента выхода молоди из грунта до ската в море отход составляет менее 0,5% от плодовитости. Формирование же окончательной численности каждого конкретного поколения происходит уже в море. Поэтому эффективность воспроизводства кеты складывается из двух основных составляющих: из выживаемости ее в пресноводный период (от нереста до ската молоди) и выживаемости в морской период жизни. Определить вторую составляющую очень трудно, поэтому конечным показателем эффективности воспроизводства кеты, хотя и не очень точным, является возврат производителей.

Более полно динамика подходов и возвратов южноприморской кеты прослежена нами в популяции р. Аввакумовка. Как видно (рис. 2), численность приходящих на нерест производителей за

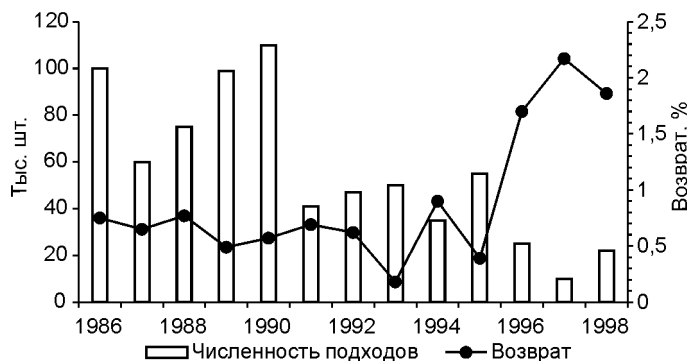

Рис. 2. Численность подходов и возврат кеты в р. Аввакумовка

13-летний период изменялась десятикратно (от 10 до 110 тыс. экз.). Максимум пришелся на конец 80-х годов. Возврат от этих поколений в среднем за пять лет составил 0,65% (0,49-0,77%). В последующее пятилетие численность подходов уменьшилась почти в два раза, однако возврат в среднем снизился незначительно – 0,56% (0,18-0,90%). Поколения последних 3 лет при относительно низкой численности подходов обеспечили самые высокие возвраты за период наблюдений – 1,91% (1,7-2,17%). В среднем возврат природной кеты в р. Аввакумовка за весь период исследований составил 0,90%, в р. Барабашевка за шестилетний период – 1,17%. Как видно из приведенных выше данных, эффективность воспроизводства природных популяций кеты в реках южного Приморья относительно высокая.

Заводское воспроизводство кеты

Искусственное воспроизводство кеты в Приморье имеет относительно непродолжительную историю и начало развиваться в соответствии с реализацией программы восстановления и увеличения запасов лососей в Дальневосточном регионе. Во второй половине 80-х годов прошлого столетия на юге Приморского края были введены в эксплуатацию два рыбозаводных лососевых завода: Рязановский экспериментально-производственный (ЭПРЗ), на котором первая закладка икры была проведена в 1986 г., и Барабашевский ЛРЗ, начавший работать годом позже.

Рязановский ЭПРЗ, построенный по японскому проекту, рассчитан на закладку 30 млн икры кеты и выпуск 25 млн подрощенной до 1 г молоди. На ЭПРЗ используется принудительное водоснабжение и применяется интенсивная биотехника воспроизводства кеты, основанная на подогреве воды в зимний период и подращивании молоди до 1 г. Планируемый возврат при такой технологии составляет 2%. Завод имеет относительно современное японское рыбозаводное оборудование, закрытые и уличные бассейны для отдельного содержания молоди, а также экспериментальный блок с лабораториями и аквариальными.

Барабашевский ЛРЗ построен по российскому проекту. Его мощность по закладке икры кеты составляет 50 млн, при существующих бионормативах это позволяет выпускать 42-45 млн шт. молоди. На заводе применяется экстенсивная технология разведения кеты. Он оборудован бетонными аппаратами дальневосточного типа (в виде лотков) для инкубации икры и выдерживания личинок до поднятия "на плав". После непродолжительного приучения к искусственному корму мальков выпускают в "пруд" (расширенная часть кл. Известковый) полезной площадью около 3,7 тыс. м², где проводят частичное подращивание перед выпуском.

В результате деятельности рыбозаводных заводов в базовых реках сформировались гибридные популяции кеты от скрещивания генетически разнородных по происхождению рыб.

В настоящее время в водоемах западного побережья зал. Петра Великого можно выделить несколько типов популяций. **Природные** – это, как правило, малочисленные популяции, не затронутые искусственным разведением. **Индустриальные** – к ним можно отнести популяцию р. Рязановка (до начала искусственного воспроизводства кета здесь была крайне малочисленной). **Смешанные** – популяция р. Барабашевка (некогда природная популяция замещена заводской, естественное воспроизводство находится на низком уровне). К смешанным относятся популяции кеты рек Нарва и Пойма. В них сохранилось естественное воспроизводство, но они также являются донорами ЛРЗ, и в них периодически выпускается заводская молодь, а также происходит пополнение за счет стрейнга рыб искусственного происхождения.

Материалы, полученные в результате мониторинга заводских и смешанных популяций, легли в основу оценки эффективности искусственного воспроизводства кеты на юге Приморья.

Рязановский ЭПРЗ

Успешное начало деятельности завода в значительной степени зависело от численности природных популяций кеты рек Хасанского района, так как в базовой реке этот

вид был крайне малочисленным. Основой для создания заводской (индустриальной) популяции кеты р. Рязановка стали производители из рек Нарва, Барабашевка и Пойма. В дальнейшем икру получали преимущественно с базовой реки. В 1998 и 1999 гг. из-за крайне низких подходов кеты икру завозили с ЛРЗ юго-западного Сахалина.

Первая закладка икры здесь была проведена в 1986 г. Этапы инкубации, эмбрионально-личиночного развития и подращивания проводили при естественном ходе температуры воды 10,5-1,4°C (подогрев воды не проводили). Кормление осуществляли минтаевой икрой и рыбным фаршем. В результате в начале июня удалось получить молодь (0,48 г), соответствующую размерам покотников естественного происхождения. Выпуск ее был проведен на 1,5 мес позже естественного ската при неблагоприятной экологической обстановке в прибрежье (высокая температура воды, снижение продукции кормового зоопланктона), причем в аварийном порядке, что привело к высокой смертности молоди на заводе и впоследствии в реке и прибрежье. В результате возврат от первого выпуска был крайне низким – 0,11% (табл. 4, рис. 3).

Таблица 4

Численность выпущенной молоди кеты и возврат в р. Рязановка (Рязановский ЭПЗ)

Год	Генерация				
	Выпущено, тыс. шт.	Средняя масса, г	Сроки выпуска	Вернулось, шт.	Возврат, %
1986	5156	0,48	4-8.06	5667	0,11
1987	4003	0,94	19.04-6.05	21241	0,53
1988	6861	0,93	17.04-4.05	53226	0,78
1989	9895	1,01	16.04-18.05	43706	0,44
1990	4728	0,90	8-16.04	15814	0,33
1991	6670	0,52	10-27.04	9006	0,14
1992	12013	0,46	22.04-17.05	3780	0,03
1993	9873	0,44	19.04-11.05	4602	0,05
1994	4680	0,72	-	3746	0,08
1995	0	-	-	-	-
1996	3988	0,84	20.04-2.05	7204	0,18
1997	1210	0,91	13-17.04	14245	1,18
1998	5322	1,08	16.04-5.05	-	0,36*
1999	6481	1,06	17.04-3.05	-	-
2000	7300	1,09	-	-	-
2001	3908	1,10	-	-	-
				В среднем	0,35

*Полный возврат не завершен.

Последующие четыре года деятельности Рязановского ЭПЗ можно охарактеризовать как положительные в плане постепенного наращивания количества выпускаемой

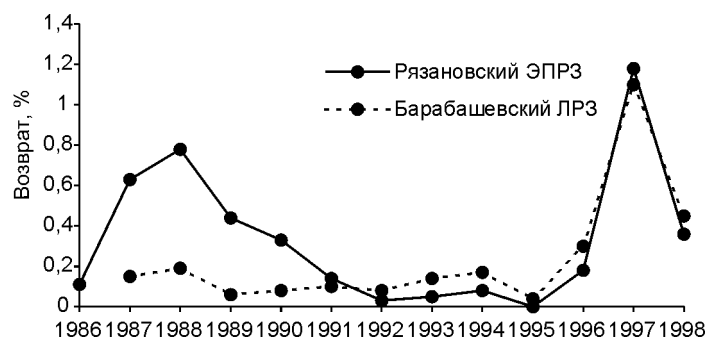

Рис. 3. Возврат кеты в базовые реки лососевых рыбопроизводных заводов

молоди массой 0,9-1,01 г и в сроки, близкие к скату природной кеты. От генераций 1987-1990 гг. были получены относительно высокие возвраты (0,33-0,78%). Поколения этих лет обеспечили увеличение закладки икры на заводе и коммерческий вылов кеты. В то же время не был получен ожидаемый возврат даже в 1%, не говоря уже о 2%, который планировался. Это указывает на то, что существуют определенные проблемы в реализации потенциальных возможностей заводского воспроизводства.

Дальнейшие годы характеризуются низким возвратом кеты (0,03-0,14%) по сравнению с предыдущим периодом, несмотря на то что количество выпущенной молоди возросло в 1,3 раза. Низкая численность поколений 1991-1994 гг. связана, в первую очередь, со снижением размеров выпускаемой молоди (табл. 4).

Рязановский ЭПРЗ построен на небольшой реке, производственные возможности которой ограничены. Поэтому выпуск в нее нескольких миллионов молоди кеты, большинство которой физиологически не было готовой к жизни в море, да еще в относительно короткие сроки, мог явиться причиной ее повышенной гибели как в реке, так и в прибрежье.

Переход из пресной в морскую воду сопровождается у молоди лососей стрессом, вызванным сменой экологических условий обитания и физиологическими перестройками организма. Поэтому для мальков важна возможность постепенной адаптации к соленой воде. Это, как правило, обеспечивается наличием в приустьевых участках рек эстуарных зон. Река Рязановка такой зоны не имеет. При невысоком уровне расхода воды весной распресненный участок моря перед устьем очень незначительный. Поэтому кета фактически прямо переходит в полносоленую воду.

Ранние этапы онтогенеза лососей с коротким пресноводным периодом жизни (горбуша, кета) характеризуются высоким уровнем смертности. Особенно значительна гибель молоди в первые недели после ее выхода в море. Этот период часто называют критическим. Гибель мальков в прибрежье может превышать 90% от количества кеты, мигрирующей из рек.

Численность заходящей на нерест кеты в период 1996-1999 гг. в реки Хасанского района, и в частности в р. Рязановка, была очень низкой, поэтому в 1998 и 1999 гг. для стабилизации работы заводов завозилась икра с ЛРЗ юго-западного Сахалина. Возврат этих поколений еще полностью не завершился. Начиная с 1999 г., подходы кеты к базовой реке постепенно возрастали при минимальных выпусках молоди.

Как видно из выше изложенного, работа Рязановского завода по созданию устойчивой индустриальной популяции не отличалась стабильностью как по количеству закладываемой икры, так и по выращиванию жизнестойкой молоди. Возвраты кеты варьировали довольно в широких пределах – от 0,03 до 1,18%, а подходы – от 2,0 до 42,0 тыс. шт. Возврат кеты от 13 генераций составил в среднем 0,35%, среднемноголетние подходы – 14,6 тыс. экз., или 48 т.

Барабашевский ЛРЗ

В реке Барабашевка до начала искусственного воспроизводства размножалась самая многочисленная популяция кеты в южном Приморье, на основе которой формировалась заводская. Высокая численность подходов природной кеты в первые годы работы ЛРЗ обеспечила наращивание выпуска молоди на заводе с 3,6 до 18,4 млн шт. Однако возврат от первых 5 генераций оказался довольно низким – 0,12% (0,06-0,19%) по сравнению с возвратом кеты естественного происхождения. Основными причинами, на наш взгляд, явились низкие стартовые размеры молоди и поздние выпуски, проведенные в конце мая–начале июня (табл. 5, рис. 3).

Основным недостатком в технологии разведения кеты на Барабашевском ЛРЗ является низкая температура подающейся воды с января по апрель. В зимнюю межень она понижается до 2,0-2,5°C. Это приводит к задержке в развитии кеты. В маловодные годы и при больших закладках икры ощущается недостаток воды.

Таблица 5

**Численность скатившейся природной и выпущенной заводской молоди и возврат
в р. Барабашевка (Барабашевский ЛРЗ)**

Год	Генерация								
	Природная			Заводская			Вернул- лось, шт.	Возврат, %	
	Скатилося, тыс. шт.	Средняя масса, г	Сроки ската 90%	Выпущено, тыс. шт.	Средняя масса, г	Сроки вы- пуска		Природ- ная	Заво- дская
1986	6700	0,55	10-25.04	0	-	-	173980	2,6	-
1987	2350	0,48	8-29.04	3653	0,44	25.05-10.06	45488	1,8	0,15
1988	4050	0,65	-	4654	0,43	31.05-16.06	62242	1,35	0,19
1989	6100	0,54	-	15097	0,42	20.04-30.05	46105	0,7	0,06
1990	7000	0,60	7-27.04	18422	0,45	22.04-29.05	26985	0,31	0,08
1991	3000	0,51	2-20.04	2840	0,50	6-31.05	11579	0,27	0,1
1992	565	0,54	-	9200	0,60	-	8266	-	0,08
1993	350	0,55	-	6442	0,60	15.04-16.05	8761	-	0,14
1994	300	-	-	5829	0,65	27.04-20.05	10124	-	0,17
1995	460	-	-	16467	0,63	-	7410	-	0,04
1996	240	-	-	7240	0,60	30.04-10.05	22077	-	0,3
1997	150	0,62	-	2150	1,06	23.04-5.05	25213	-	1,1
1998	170	0,60	-	6929	0,95	11.04-14.05	-	-	0,45*
1999	110	-	-	6470	0,61	21.04-3.05	-	-	-
2000	250	-	-	7519	0,58	5-20.05	-	-	-
2001	650	-	-	5526	0,76	25.04-17.05	-	-	-
							В среднем	1,17	0,23

* Полный возврат не завершён

В последующие четыре года возврат кеты оставался стабильно низким (0,04-0,17%), однако в дальнейшем произошло значительное увеличение возврата, который достиг максимального значения (1997 г.) за период работы ЛРЗ.

Как видно (табл. 5, рис. 2), возвраты кеты на Барабашевском ЛРЗ варьировали в пределах от 0,04 до 1,1%, а подходы – от 6,0 до 62,0 тыс. шт. Средний возврат от 12 генераций составил в среднем 0,23%, среднемноголетние подходы – 26,4 тыс. экз., или 60 т. Невысокая эффективность воспроизводства кеты на Барабашевском ЛРЗ связана, в первую очередь, с несовершенством применяемой здесь биотехники разведения.

Особенностью Барабашевского ЛРЗ является то, что он построен на водоеме, где существовало естественное воспроизводство кеты, способное давать при оптимальном заполнении нерестилищ 4-6 млн покатной молоди. Поэтому деятельность завода должна была быть направлена таким образом, чтобы не подорвать естественное размножение, и оба способа воспроизводства должны действовать как единый механизм, направленный на увеличение численности популяции кеты.

Крайне низкое заполнение нерестилищ р. Барабашевка наблюдается с 1992 г., что связано не только со снижением подходов кеты, но и с высоким уровнем изъятия производителей для искусственного разведения и коммерческих целей, а также с браконьерским выловом. Отрицательную роль в период хода кеты играет забойка Барабашевского ЛРЗ, функционирующая с конца сентября по середину ноября и являющаяся препятствием для прохода рыб. Если в первые годы деятельности завода рыба пропусклась на нерестилища, то при снижении численности подходов и дефиците производителей для закладки икры на завод кету не пропускают, и она может пройти вверх только в период паводка при подтоплении заграждения или после снятия забойки.

При расчете возврата кеты мы не учитывали стрейнг рыб заводского происхождения в соседние водоемы, и в первую очередь в реки Нарва и Пойма, которые находятся в

непосредственной близости от базовых рек ЛРЗ. Находки в них меченых особей подтверждают факт того, что некоторая часть рыб ошибается, несмотря на относительно "жесткий" хоминг, свойственный кете, и заходит на нерест в соседние реки. Подтверждением служит и высокий уровень возврата кеты в смешанных популяциях рек Нарва и Пойма, превышающий естественный в два раза (в среднем 2,07 и 1,77% соответственно). Однако установить долю заводских рыб на основании находок меченых особей не представляется возможным. Надо только отметить, что кета Рязановского ЭПРЗ в большей степени пополняет соседнюю р. Пойма, а барабашевская – р. Нарва. На основании приведенных фактов можно сделать вывод, что возврат заводской кеты реально был выше. По нашей оценке, с учетом стрейнга возврат рязановской кеты близок к 0,4%, барабашевской – 0,3%. Средний возврат заводских и смешанных популяций рек западного побережья зал. Петра Великого с момента начала искусственного разведения составил 0,42%.

Целью пастбищного выращивания лососей является получение жизнестойкой молоди, способной адаптироваться к резко изменяющимся условиям среды после выпуска с завода. В лососеводстве одним из критериев жизнестойкости, хотя и не основным, считается размер (масса) молоди, поэтому на рыбоводных предприятиях проводят подращивание мальков.

Достоверной связи между размерами выпускаемой молоди и уровнем возврата на Барабашевском ЛРЗ не обнаружено, однако такая зависимость существует на Рязановском ЭПРЗ, где кету подращивают до 1 г и более. Эта зависимость описывается уравнением линейной регрессии и имеет коэффициент корреляции 0,6 (уровень достоверности 95%). Как видно, увеличение средней массы выпускаемой молоди приводит к повышению возврата. Причем этот эффект проявляется не сразу. Частичное подращивание до 0,4–0,7 г слабо влияет на повышение возврата. Это и понятно, так как при такой средней массе лишь незначительная часть молоди достигает "критических" размеров, которые позволяют ей успешно адаптироваться к изменяющимся условиям среды после выпуска с завода. Эффект повышения возврата наступает, когда молодь достигает 0,9 г и больше (рис. 4).

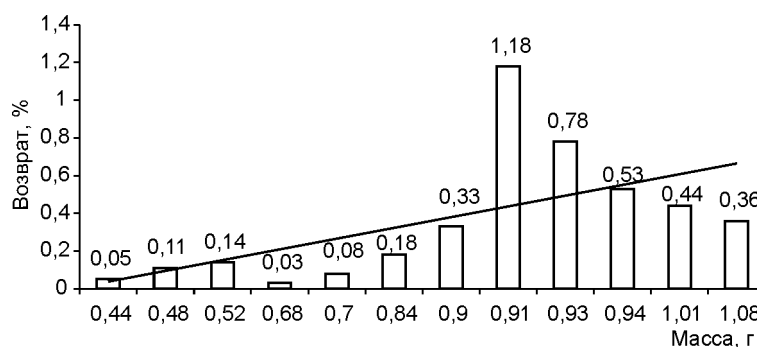

Рис. 4. Зависимость между массой выпускаемой молоди и возвратом кеты на Рязановском ЭПРЗ

Подращивать кету необходимо до определенных размеров и, самое главное, до определенного времени. Оптимальное сочетание размеров и сроков выпуска молоди позволяет повысить возврат.

Если рассматривать эффективность воспроизводства кеты за весь период исследований, то можно заметить общие закономерности в изменении возврата природных и заводских популяций, что свидетельствует о влиянии сходных природных факторов на динамику численности.

Начало деятельности рыбопроизводных заводов совпало с естественным подъемом численности природных популяций кеты в Приморье, который наблюдался во второй половине 80-х годов. Относительно высокий уровень возврата в этот период, вероятно, был обусловлен высокой продуктивностью прибрежных и открытых вод морей. Гло-

бальные изменения климата, происходящие под воздействием солнечной активности и других факторов, влияют на циркуляцию вод мирового океана. Такие процессы в природе повторяются с определенной периодичностью, поэтому за подъемом обычно следует спад. Можно предположить, что с начала 90-х годов экологическая обстановка как в прибрежье, так и в открытых водах морей постепенно изменялась и вышла на другой, более низкий, продукционный уровень. Вероятно, в эти годы количество выпускаемой заводами молоди превышало уровень "экологической емкости" среды. В таких случаях начинают функционировать механизмы регулирования численности. Подтверждением этого должны служить синхронные изменения продукции лососей в популяциях ближних рек и регионе в целом.

Рассматривая динамику подходов заводской и природной кеты, можно отметить, что в этот период возврат снижался. Причем наиболее значительно в заводских популяциях как на юге Приморья, так и на западном Сахалине (рис. 2, 3). Аналогичным образом с начала 90-х годов происходило снижение численности приморской горбуши. При этом на фоне низкой численности в середине 90-х годов у нее произошла реверсия доминантных поколений. Косвенным подтверждением ухудшения условий нагула в море являются изменения размерной и возрастной структуры приморской кеты, и в первую очередь снижение доли младших возрастных классов и увеличение среднего возраста рыб в подходах.

Сравнивая уровень возврата заводских и природных популяций, мы обнаружим, что возврат кеты рек Аввакумовка и Барабашевка хотя и снижался, но оставался на относительно высоком уровне по сравнению с заводской. Это можно объяснить невысокой численностью подходов производителей в 1992-1995 гг. и соответственно малой численностью покатников кеты в эти годы (рис. 2, 3).

Начиная с 1996 г. произошло синхронное повышение возврата как в природных, так и в заводских популяциях. Можно предположить, что экологические условия в этот период постепенно менялись, и система вышла на более высокий продукционный уровень.

Выводы

Эффективность воспроизводства природных популяций кеты в южном Приморье относительно высокая. Средний возврат в р. Аввакумовка за период исследований составил 0,9%, в р. Барабашевка (от шести генераций) – 1,17%. Учитывая вероятную ошибку в оценке численности покатной молоди и подходов производителей, можно предположить, что возврат находится на уровне 0,9-1,2% и изменяется в зависимости от условий воспроизводства в пределах 0,2-3,0%.

По нашей оценке, с учетом стрейнга возврат рязановской кеты близок к 0,4%, барабашевской – 0,3%. Средний возврат заводских и смешанных популяций рек западного побережья зал. Петра Великого с момента начала искусственного разведения составил 0,42%.

Сравнительный анализ величины возврата показал, что эффективность воспроизводства кеты на лососевых рыбоводных заводах в 2-3 раза ниже, чем в природных популяциях.

Рыборазводные заводы работали и во многих случаях продолжают работать так, как будто они независимы от экосистем, в которые выпускают выращенную рыбу. Исключительная концентрация внимания рыбоводов на количестве выпускаемой молоди и направленность исследований на "внутризаводские" проблемы имели негативные последствия. Обычно игнорируются такие факторы, как емкость нерестилищ и местообитаний в реках и эстуариях, естественные колебания климата и продуктивности, взаимоотношения с дикими стадами того же вида и другими видами и воздействие одомашнивания на способность рыб выжить в природе.

Литература

- Ардашев А.А. Внутрипопуляционная регуляция циклических колебаний численности рыб // Экологическая физиология и биохимия рыб. Астрахань, 1979. Ч. 2. С. 198-199.
- Ардашев А.А. Внутрипопуляционные факторы регуляции циклических колебаний численности популяций лососей // III Всесоюз. совещ. по лососевым рыбам: Тез. докл. Тольятти, 1988. С. 18-19.
- Ардашев А.А., Гавренков Ю.И. Влияние плотности посадки кижуча (*Oncorhynchus kisutch* (Walbaum)) на содержание гормонов стресса и выживаемость потомства // Экология. 2002. № 2. С. 142-143.
- Ардашев А.А., Киселева М.И. Гормонально-метаболические перестройки у кеты *Oncorhynchus keta* при высокой плотности посадки и введении кортизола // Эволюционная биохимия и физиология. 2000. Т. 36, № 5. С. 406-409.
- Ардашев А.А., Кортаев Г.И., Исакова П.И., Глущенко А.Н. Содержание 11-оксикортикостероидов в плазме крови нерестующей кеты *Oncorhynchus keta* и горбуши *Oncorhynchus gorbuscha* // Журн. эвол. биохим. и физиол. 1975. Т. 11. С. 308-309.
- Временная инструкция по выполнению учетных работ и наблюдений за скатом кеты и горбуши на реках южного Приморья. Владивосток: ТИНРО, 1989. 14 с.
- Вронский Б.Б. О повышении эффективности искусственного разведения дальневосточных лососей // Лососевидные рыбы. Л.: Наука, 1980. С. 175-183.
- Гриценко О.Ф., Ковтун А.А., Косткин В.К. Экология и воспроизводство кеты и горбуши. М.: Агропромиздат, 1987. 168 с.
- Канидьев А.Н. Биологические основы искусственного разведения лососевых рыб. М.: Легкая и пищ. пром-сть, 1984. 216 с.
- Крупянок Н.И., Скирин В.И. Роль хищников в элиминации покатной молодежи кеты // Рыбное хозяйство. 1993. № 5. С. 47-48.
- Крупянок Н.И., Скирин В.И. Выедание хищными рыбами молодежи кеты и горбуши в реках южного Приморья // Изв. ТИНРО. 1998. Т. 123. С. 381-390.
- Подлесных А.В., Ардашев А.А. Влияние плотности посадки и введения кортизола на метаболические перестройки у кеты // Экология. 1990. № 6. С. 73-75.
- Правдин И.Ф. Руководство по изучению рыб. М.: Пищ. пром-сть, 1966. 376 с.
- Семенченко Н.Н. Механизм саморегуляции численности популяции нерки *Oncorhynchus nerka* // Вопр. ихтиол. 1988. Т. 28, вып. 1. С. 44-51.
- Смирнов А.И. Биология, размножение и развитие тихоокеанских лососей. М.: МГУ, 1975. 334 с.
- Bradford M. J. Comparative review of Pacific salmon survival rates // Can. J. Fish. and Aquat. Sci. 1995. V. 52, N 6. P. 1327-1338.